

Входа Господня въ Иерусалимъ воспѣваемъ Господу: «Тебѣ, Побѣдителю смерти, вопіемъ:

Осанна въ вышнихъ, благословенъ Грядый во имя Господне!

Протоіерей Александръ Калашиковъ.

Вопросы жизни и смерти въ наукѣ и религіи.*)

ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛѢНІЯ СМЕРТИ.

Нужно ли намъ безсмертіе и какое?

Человѣческое сознаніе не можетъ примириться со смертью, какъ съ явленіемъ, завершающимъ личную и общую жизнь. Дѣйствительно, если смерть есть «последнее слово» жизни, и за нашимъ гробомъ нѣтъ рѣшительно ничего, кромѣ червей и разложенія, тогда жизненный процессъ, какъ стремленіе къ болѣе совершенному и прекрасному (эволюція жизни), теряетъ рѣшительно всякій смыслъ. Вѣра нѣкоторыхъ ученыхъ въ «круговоротъ жизни» или «круговоротъ вещества» не мѣняетъ существа дѣла. Вотъ примѣръ. Недавно въ Австріи произошло печальное событіе — за террористическое покушеніе былъ приговоренъ къ смертной казни одинъ юноша. Онъ смѣло взошелъ на эшафотъ и сказалъ: «Вы хотите меня убить, но, вѣдь, смерти нѣтъ. Я дарвинистъ и вѣрю въ эволюцію и вѣчный круговоротъ жизни. Сегодня вы меня убьете, а весной на моей могилѣ вырастутъ прекрасные цвѣты». Юноша былъ убитъ и весьма вѣроятно, что на его могилѣ дѣйствительно выросли цвѣты.

Но, глядя на эти цвѣты, невольно хочется спросить: «Неужели только въ этомъ и заключается сущность безсмертія?» Фактъ круговорота вещества не-

сомнѣнно доказанъ, но, съ точки зрѣнія эволюціи жизни, этотъ фактъ лишень всякаго смысла. Онъ имѣлъ бы смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы изъ человѣческаго тѣла, какъ наиболѣе совершеннаго организма на землѣ, послѣ его смерти возникъ новый, еще болѣе совершенный организмъ. Но когда изъ высшаго (животнаго) организма возникаетъ низшій (растительный), тогда это можетъ служить лишь яркимъ примѣромъ регресса, дегенерации и разложенія жизни. Если смерть, съ точки зрѣнія религіозной и научной, есть величайшее зло, то бессмысленный круговоротъ вещества никакъ не можетъ быть принятъ нами за высшее благо. Едва ли многіе изъ насъ будутъ удовлетворены такимъ идеаломъ безсмертія.

Но тогда какого именно безсмертія мы хотимъ? Постараемся конкретнѣе опредѣлить нашъ идеаль. Разумѣется, мы стремимся къ личному безсмертію. Однако, не всякое безсмертіе для насъ представляется благомъ. Безсмертія нашего тѣла въ настоящемъ его состояніи мы не хотимъ. Всякій изъ насъ имѣетъ тѣ или иныя тѣлесные недостатки и болѣзни, сохранить ихъ на вѣчныя времена было бы для насъ источникомъ постоянныхъ страданій. Мы хотимъ, чтобы наше тѣло было просвѣтленнымъ, преобразеннымъ и прекраснымъ, чтобы оно сохранило всѣ по-

*) См. «Вѣстникъ», янв. 1930 г.

ложительныя свои свойства, и было лишено отрицательныхъ. Мы хотимъ, сохранить свое сознание и полноту своей духовной жизни, но такъ чтобы въ жизни нашей не было скорби, слезъ, страданій и униженія, чтобы существо наше было исполнено радостью и любовью. Мы желаемъ не слиться въ единое цѣлое съ безликой природой, а сохранить свою личность. Мы хотимъ въ своей бессмертной жизни встрѣтиться и вступить въ общеніе со своими близкими и друзьями. Наконецъ, мы хотимъ имѣть полное знаніе объ Истинѣ и совершенную жизнь въ Истинѣ. Научная біологія не берется полностью осуществить нашъ идеалъ, однако, она ищетъ путей къ тому, чтобы сдѣлать организмъ чловѣка безболѣзненнымъ, нестарѣющимъ, долговѣчнымъ и въ концѣ концовъ, бессмертнымъ.

Многіе ученые твердо вѣрятъ въ научность и реальность этой задачи. Они утверждаютъ, что смерть есть явленіе ненормальное, противоестественное, и что ближайшими причинами существованія въ природѣ смерти надо признать наличность болѣзней и старости. Но, вѣдь, съ болѣзнями и старостью можно успешно бороться. Тогда почему же, спрашиваютъ они, не бороться со смертью, какъ съ своего рода болѣзью организма? Естественно, что эта борьба уже и ведется врачами и естествоиспытателями. Геніальная мысль чловѣка изобрѣла множество способовъ лѣченія и предотвращенія тяжкихъ болѣзней, которыя раньше приводили людей къ неминуемой смерти. Достаточно вспомнить, хотя бы, изобрѣтеніе противодифтерійныхъ, противостолбнячныхъ, противооспенныхъ и другихъ прививокъ. Эти изобрѣтенія уже фактически удлиннили жизнь милліоновъ людей. Удивительныя научныя открытія послѣднѣяго времени показали вполне реальную

возможность и борьбы со старостью. Опыты Штейнаха, Воронова, и ряда другихъ экспериментаторовъ дали яркіе примѣры поразительнаго омоложенія организмовъ черезъ пересадку половыхъ железъ. Много поработалъ надъ проблемой борьбы со старостью и смертью знаменитый естествоиспытатель И. И. Мечниковъ.

Мечниковъ пришелъ къ заключенію, что острота вопроса о смерти и бессмертіи объясняется существованіемъ у людей чувства «страха смерти». Въ свою очередь, этотъ страхъ смерти обусловленъ, по мнѣнію Мечникова, болѣзненностью чловѣческаго организма и слишкомъ ранней его смертью. Надо усовершенствовать чловѣческой организмъ такъ, чтобы чловѣкъ могъ жить настолько долго, насколько его сознание будетъ способно вмѣщать впечатлѣнія жизни. Чловѣкъ будетъ умирать лишь тогда, когда самъ скажетъ себѣ: «Я удовлетворенъ жизнью, я все пережилъ, все испыталъ, и хочу умереть». По Мечникову, это будетъ **естественная смерть чловѣка**. Здѣсь не будетъ мѣста чувству страха смерти, чловѣкъ будетъ умирать охотно и добровольно. Протестъ противъ смерти здѣсь будетъ неумѣстенъ, не будетъ, слѣдовательно, и потребности въ бессмертіи.

Однимъ словомъ, жажда бессмертія есть явленіе чисто психологическое, и объясняется оно неудовлетворенностью кратковременной жизнью. Дайте чловѣку «насытиться днями». Тогда смерть фактически перестанетъ царствовать въ мірѣ. Но для этого надо кореннымъ образомъ перемѣнить жизнедѣятельность нашего организма. Путь къ этому слѣдующій. Преждевременная старость наступаетъ отъ склероза (перерожденія) сердца и сосудовъ. Склерозъ вызывается са-

моотравленіемъ организма на почвѣ усиленнаго размноженія болѣзнетворныхъ бактерій въ нашемъ кишечникѣ. Если искусственно измѣнить кишечную флору, то результаты скажутся сами собою. — Изъ поколѣнія въ поколѣніе люди будутъ становиться долговѣчнѣе и, въ концѣ концовъ, идеаль «естественной смерти» будетъ достигнута.

Что можно сказать объ этомъ идеалѣ? Конечно, онъ можетъ показаться намъ болѣе привлекательнымъ, чѣмъ бессмысленный круговоротъ вещества, такъ какъ все же ведетъ насъ къ продленію личной и безболѣзненной жизни. Однако, идеаль этотъ не способенъ удовлетворить насъ въ полной мѣрѣ. На самомъ дѣлѣ, какъ отнестись къ тому, что, объявляя борьбу со старостью тѣла, Мечниковъ ставитъ себѣ идеаломъ старость духа? Ибо пресыщеніе жизнью и неспособность къ воспріятію новыхъ впечатлѣній, несомнѣнно, есть духовная старость.

Но и помимо этого, надо просто сказать, что Мечниковъ обошелъ вопросъ о безсмертіи и замѣнилъ его болѣе простымъ вопросомъ о продленіи жизни. По теоріи Мечникова, индивидуальная смерть человѣка благополучно продолжаетъ царствовать въ мірѣ. Точно такъ же она продолжаетъ царствовать въ средѣ растеній и животныхъ.

Если до конца продумать теорію Мечникова*) и представить себѣ, что его идеаль уже осуществился, что люди уже стали безболѣзненными и долговѣчными, тогда невольно встанутъ недоумѣнные вопросы. Вотъ, на примѣръ, человѣкъ про-

*) **Мечниковъ:** «Этюды о природѣ человѣка», «Этюды оптимизма», «40 лѣтъ исканія рациональнаго міровоззрѣнія».

жилъ 200 или 300 лѣтъ. Какъ разъ эти годы были обеспечены ему физиологической реформой человѣческаго организма. Но бѣда въ томъ, что за эти 300 лѣтъ онъ еще не успѣлъ насладиться всѣми впечатлѣніями жизни, «духовная старость» его еще не наступила, наоборотъ, жажда жизни, знаній и впечатлѣній стала сильнѣе, чѣмъ 200 лѣтъ тому назадъ. Но что дѣлать? Организмъ состарился, пришла пора умирать. И естественной смерти, какъ не бывало. На это Мечниковъ можетъ возразить: «Видимо, данный индивидуумъ чрезмѣрно одаренъ духовно, и для него необходимо жить не 300, а 600 или 900 лѣтъ». Прекрасно, но кто же обеспечить ему возможность прожить эти добавочныя сотни лѣтъ? Если долготлѣтіе зависитъ исключительно отъ физиологическихъ факторовъ, тогда, чтобы спасти отъ «преждевременной смерти» этого трехсотлѣтняго юношу, ученые всю свою работу должны начинать сначала. Если же каждый человѣкъ можетъ опредѣлить срокъ своей смерти самостоятельно, въ зависимости отъ состоянія своего духа и воли, тогда главнымъ факторомъ продленія жизни должно признать не «кишечную флору», а духовную силу даннаго человѣка. Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что теорія «естественной смерти» не носитъ характера всеобщности, она не предусматриваетъ склонности человѣка и животныхъ къ взаимному истребленію и не борется съ болѣзнями духа.

Однако, современная біологія развиваетъ и другія, болѣе рѣшительныя идеи борьбы со старостью и смертью. Представители этихъ идей доказываютъ, что смерть организма можетъ быть побѣждена въ самомъ буквальномъ и точномъ смыслѣ этого слова. **Каждый организмъ можетъ стать безсмертнымъ.**

Какимъ же образомъ?

Факты частичнаго возвращенія къ жизни умершихъ животныхъ, и даже человѣка, уже неоднократно отмѣчались біологическими лабораторіями. Профессоръ Максимовъ*) (въ Чикаго) производилъ интереснѣйшіе опыты съ рощеніемъ живыхъ тканей. Онъ бралъ, напримѣръ, ампутированный палецъ человѣка, помѣщалъ его въ специальный растворъ солей и наблюдалъ, какъ этотъ палецъ продолжалъ жить — росъ ноготь, разрастались мышечныя волокна и эпителиальныя клѣтки, отдѣлялся потъ и даже немного повышалась температура. Различными учеными было произведено множество подобныхъ опытовъ. Но мало того, — удавалось оживлять такіе органы, какъ сердце, почки и печень. Оживляли даже цѣлыя системы органовъ. Около 20 лѣтъ тому назадъ французскимъ ученымъ удалось на нѣсколько минутъ оживить голову гильотинированнаго преступника. Мертвая голова пріоткрывала глаза, дѣлала движенія мышцами губъ и т. д. Подобный же опытъ, но съ головою собаки, былъ произведенъ въ прошломъ году въ Москвѣ профессоромъ Брюханенко. Онъ добился того, что ампутированная голова, у которой шейныя сосуды были соединены трубками съ нагнетательнымъ насосомъ, замѣняющимъ сердце, начинала проявлять явные признаки жизни. Она высовывала языкъ, облизывалась, открывала глаза и обводила взоромъ окружающихъ. Такая жизнь продолжалась около получаса.

Изъ подобнаго рода опытовъ ученые дѣлаютъ выводъ: если возможно восстановить и продлить жизнь въ отдѣльных органахъ, то почему нельзя достигнуть этого для всего организма? Пройдутъ года, и будетъ найденъ способъ воскре-

шенія цѣлыхъ организмовъ. Тогда смерть скажется фактически побѣжденной. Человѣчество будетъ владѣть ключемъ къ бессмертію.

Здѣсь интересно привести разсужденія по этому поводу извѣстнаго біолога проф. Немилова*).

Этотъ ученый, признавая за смертью большой смыслъ въ общемъ круговоротѣ и развитіи жизни природы, полагаетъ, однако, что для каждаго отдѣльнаго человѣка смерть представляется подчасъ чѣмъ-то бессмысленнымъ и жестокимъ. «Если», говоритъ Немиловъ, «для всей природы смерть имѣетъ большой и глубокой смыслъ, то отдѣльному человѣку мало до этого дѣла. Ему совсѣмъ не хочется умирать, и онъ всячески, основываясь на научныхъ данныхъ, и просто по чутью, старается избѣгать всего того, что приводитъ къ смерти (стр. 69). Ближайшія причины смерти могутъ быть очень разнообразны, но главной причиной является неизбѣжное наступленіе для всѣхъ организмовъ старости. Старость же объясняется заложенной въ химической природѣ вещества склонностью постепенно дѣлаться болѣе густымъ и бездѣйственнымъ.

Эта склонность свойственна всѣмъ такъ называемымъ коллоидамъ, къ которымъ принадлежатъ и химическія составныя части живого вещества. Но можно ли какимъ-либо образомъ задержать сгущеніе вещества, съ одной стороны, и засоренія его отбросами жизненнаго хозяйства, съ другой? Можно ли въ концѣ концовъ побѣдить старость и смерть?

На этотъ послѣдній вопросъ Немиловъ въ своей книгѣ (стр. 76, 77) отвѣчаетъ такъ: «Въ настоящее время наука такихъ

*) Умеръ въ 1928 году.

*) Немиловъ, «Жизнь и смерть.» Ленинградъ 1925 г. Госизд.

средствъ не знаетъ. Но нельзя сказать, чтобы эта задача была невыполнима. И болѣе трудные вопросы удавалось разрѣшать наукѣ, и въ данномъ случаѣ это потребуетъ, конечно, колоссальной предварительной работы, но нѣтъ никакихъ оснований думать, что эта задача окажется непосильной. Когда будетъ выяснено ближе, что именно происходитъ въ коллоидальныхъ растворахъ при ихъ «самопроизвольномъ» уплотненіи, когда ближе будутъ изучены вещества, изъ которыхъ построено тѣло человѣка и животныхъ, когда будетъ изслѣдованъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ круговоротъ вещества въ тѣлѣ, тогда на очереди станетъ вопросъ о томъ, какъ бороться съ этимъ нарастающимъ сгущеніемъ живого вещества у стариковъ. Если можно оживлять умершее сердце, выращивать кусочки тѣла внѣ организма, пересаживать глаза, и т. д., то, конечно, вполне можно допустить, что наука найдетъ средство не давать живому веществу уплотняться и засоряться продуктами обмена веществъ. Живое вещество въ такомъ случаѣ не будетъ старѣть, и состоящій изъ него организмъ останется навсегда молодымъ. Но врядъ ли есть надежда на то, что такая побѣда надъ старостью и смертью будетъ имѣть серьезное прикладное значеніе, и что можно будетъ по произволу дѣлать бессмертными отдѣльныхъ людей. Если же окажется возможнымъ сдѣлать то или иное существо бессмертнымъ, то это во всякомъ случаѣ потребуетъ такихъ сложныхъ приспособленій, что вѣроятно, будетъ осуществляться только въ качествѣ опыта. Живое существо пришлось бы для этого помѣстить въ такую обстановку, чтобы оно совершенно не подвергалось даже слабымъ вреднымъ, внѣшнимъ вліяніямъ, чтобы ничто не нарушало его покоя; его при-

шло бы отдѣлить совершенно отъ внѣшняго міра, не позволять ему ни одного лишняго движенія противъ того, какъ этого потребуетъ опытъ, оторвать его отъ всѣхъ радостей и печалей, отъ всего, что придаетъ жизни вкусъ и интересъ. Только цѣною такого строжайшаго одиночнаго заключенія въ какомъ-нибудь специальномъ приборѣ за толстыми стеклами, подъ неусыпнымъ надзоромъ цѣлой арміи ученыхъ — можетъ когда-нибудь быть достигнута мечта о бессмертіи. Только въ такомъ видѣ и можно вообразить себѣ окончательную побѣду надъ смертью».

Вышеприведенныя цитаты изъ книги проф. Немилова свидѣтельствуютъ о томъ, что этотъ ученый признаетъ побѣду надъ смертью теоретически и лабораторно вполне достижимой, но практически и жизненно для людей непривлекательной и ненужной.

Съ первой частью этого утвержденія можно, однако, спорить. Можно законно сомнѣваться въ томъ, что искусственный ростъ тканей *in vitro*, или проявленіе слабыхъ признаковъ жизни въ ампутированной головѣ собаки есть явленія подлинной жизни. Всѣмъ намъ хорошо извѣстны случаи отрастанія волосъ на только что передъ смертью выбритомъ лицѣ покойника. Извѣстны также длительныя, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, сокращенія мышцъ убитыхъ и отпрепарированныхъ на бойняхъ животныхъ. Однако, никто не думаетъ, что это явленіе продолжающейся жизни; его признаютъ за посмертное дѣйствіе механическихъ силъ животныхъ тканей. Не о томъ же ли самомъ свидѣтельствуютъ и вышеприведенные опыты ученыхъ?

Однако, нельзя не согласиться со второй частью утвержденія Немилова, именно, что искусственное бессмертіе не инте-

ресно и практически намъ не нужно. Во всякомъ случаѣ, едва ли кто-либо изъ насъ согласится стать жертвою лабораторнаго безсмертія. Но если бы успѣхъ научныхъ опытовъ превзошелъ всѣ ожиданія и секретъ тѣлеснаго безсмертія сталъ общедоступнымъ не только для людей, но и для животныхъ, то и тогда мы не вышли бы изъ затрудненій. Пере-населенность земли, воды и воздуха потребовала бы возврата къ смерти.

Подводя итогъ всѣмъ вышеизложеннымъ взглядамъ и опытамъ, нельзя не отмѣтить въ нихъ одного очень существеннаго недостатка. Всѣ они разсматриваютъ природу съ одной лишь матеріальной стороны, какъ будто духовной жизни во все не существуетъ или она не имѣетъ никакого значенія. Но такая односторонность совершенно противорѣчитъ дѣйствительности, на что и указываютъ многіе современные ученые и философы, какъ Эд. Гартманъ, Дришъ, Вл. Карповъ, А. Бергсонъ, Н. Лосскій, Метальниковъ, Рейнке и др.*) Фактами и логикой эти ученые безпощадно разрушаютъ укоренившіеся въ біологіи матеріалистическіе предразсудки. Они изслѣдуютъ жизнь во всемъ ея объемѣ (какъ съ матеріальной, такъ и съ духовной стороны), и говорятъ о творческой, духовной природѣ организмовъ и невозможности всѣ явленія жизни сводить къ механическому взаимоотношенію матеріальныхъ атомовъ... По ученію Бергсона, истина лежитъ не въ механическомъ, а въ органическомъ міропониманіи. «Но чтобы провести послѣдовательно органическое ученіе, говоритъ Бергсонъ, надо признать единство всего потока жизни, какъ растительной, такъ и животной, — по крайней мѣрѣ, въ его

основѣ, въ началѣ процесса развитія. Въ отличіе отъ мертвой матеріи, которую Бергсонъ охарактеризовалъ, какъ реальность **распадающуюся**, эта единая основа жизни есть реальность **творящая**. Слѣдовательно, она аналогична сознанію, напряженію воли. Бергсонъ называетъ ее словами *élan vital* — жизненный порывъ. Каждое новое явленіе жизни есть новое твореніе, изобрѣтеніе, осуществляемое, такъ сказать, путемъ гениальнаго вдохновенія, а не являющееся только осадкомъ изъ безчисленнаго множества случайныхъ комбинацій явленій. Современная біологія пытается даже экспериментально доказать изобрѣтательность организмовъ»*).

Возможно, что на пути этой всеобъемлющей, универсальной научной мысли и удастся создать реальное ученіе о природѣ жизни и смерти, но односторонне матеріалистическое мышленіе неизбежно будетъ приводить насъ къ логическимъ тупикамъ и абсурдамъ.

ПОБѢДА НАДЪ СМЕРТЬЮ.

Обратимся теперь къ религіозной мысли. Что говоритъ намъ христіанскій опытъ? Онъ говоритъ, что смерть святыхъ, достигшихъ глубокой старости, людей, какъ Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій, Симеонъ Столпникъ и др., была въ духовномъ отношеніи «безболѣзненна, непостыдна, мирна», это былъ радостный переходъ въ новую форму бытія. Это было преображеніе. Духъ чело-вѣка освобождался отъ темнаго, непроедѣннаго тѣла. О такой смерти Христосъ сказалъ: «Вѣрующій въ Меня не увидитъ смерти во вѣкъ», а апостоль Іоаннь: «Мы уже перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ». Тѣмъ не менѣе смертное разрушеніе че-

*) Hartmann: Das Problem des Lebens - Reineke: «Die Welt als That» Дришъ: «Витализмъ», Лосскій «Миръ, какъ органическое цѣлое».

*) Н. О. Лосскій: «Интуитивная философія Бергсона» стр. 78, 79.

воскреснуть мертвые и въ какомъ тѣлѣ придуть?» (I Кор. XV, 35).

Да, именно этотъ вопросъ ставимъ себѣ и мы.

Апостоль Павелъ отвѣчаетъ на него такъ: «Безразсудный! то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло» (ст. 35-38).

Представимъ, что предъ нашими глазами находятся два предмета: на примѣръ, сѣмя сирени и цвѣтушій сиреневый кустъ. Сравнимъ ихъ. Сѣмя — ничтожно по размѣрамъ, имѣетъ бурый цвѣтъ, непривлекательную форму, лишено запаха. Сиреневый кустъ, сравнительно съ сѣменемъ, имѣетъ огромные размѣры, ярко зеленую листву, лиловые или снѣжно-бѣлые цвѣты, съ тонкими, изящными формами лепестковъ и тычинокъ, очаровательный ароматъ и т. д. Для тѣхъ, кто не знакомъ съ ботаникой, будетъ непонятнымъ утвержденіе, что сѣмя и цвѣтущее растеніе — суть различныя формы одной и той же жизни. А между тѣмъ это такъ именно и есть. Апостоль Павелъ приравниваетъ человѣческое, земное тѣло къ растительному сѣмени, а выросшее изъ него растеніе къ тѣлу преображенному и воскресшему. Видимо, воскресшее тѣло человѣка, по своимъ новымъ свойствамъ, такъ же мало будетъ походить на теперешнее тѣло, какъ цвѣтущее растеніе на сѣмя. Какъ произойдетъ такое превращеніе, намъ совершенно непонятно, какъ непонятно въ сущности и прорастаніе сѣмени, какъ непонятенъ и всякій метаморфозъ въ природѣ.

Мы однако знаемъ, что сѣмя, давая ростокъ, само обычно умираетъ. Оно можетъ оставаться въ состояніи скрытой жизни (анабіоза) тысячу лѣтъ, но все

это время оно будетъ безъ плода, если не соприкоснется съ землей и влагой. Но, падая въ землю, оно начинаетъ испытывать сложнѣйшіе химическіе процессы, результатомъ которыхъ бываетъ смерть сѣмени и появленіе на свѣтъ растенія.

Далѣе апостоль Павелъ устанавливаетъ понятіе «тѣла», указывая на многообразіе его свойствъ: «Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человѣка, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя; но иная слава небесныхъ, иная земныхъ. Иная слава солнца, иная слава луны, иная слава звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды различится во славу. Такъ и въ воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи, сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славу, сѣется въ немощи — возстаетъ въ силу; сѣется тѣло душевное — возстаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное... но не духовное прежде, а душевное, потомъ духовное». (ст. 39-44).

Если вникнуть въ смыслъ ученія апостола Павла, то станетъ яснымъ, что понятіе «тѣла» и «плоти» гораздо сложнѣе, чѣмъ мы обычно себѣ представляемъ. По ап. Павлу, «есть тѣла небесныя и тѣла земныя», «есть тѣло душевное и тѣло духовное». Въ какомъ же тѣлѣ воскреснутъ мертвые? Какому даровано безсмертіе? Конечно, не низшей его формѣ, а высшей. Послѣ тѣла матеріальнаго и душевнаго возникнетъ тѣло духовное. Грубая матерія, какъ мы себѣ ее представляемъ, повидимому, совершенно исчезнетъ. По этому поводу интересно отмѣтить разсужденія Н. О. Лоссаго, въ его книгѣ «Матерія и жизнь», гдѣ онъ говоритъ, что, съ точки зрѣнія органическаго міропониманія, «можно представить себѣ такой путь развитія природы, при которомъ, на извѣстной стадіи ея существованія, сразу исчезли бы всѣ матеріальные процессы, и

весь міръ перешель бы къ болѣе высокой формѣ жизнѣдѣтельности» (стр. 34). Съ точки зрѣнія христіанскаго міропониманія весь процессъ жизни на землѣ слѣдуетъ понимать, какъ преображеніе матеріальнаго тѣла сперва въ душевное, а потомъ въ духовное, ибо: «Плоть и кровь не могутъ наслѣдовать Царствія Божія и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія. Говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но **всѣ измѣнимся**, вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ, ибо вострубитъ и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся (1 Кор. XV, 50-52).

Но можемъ ли мы хоть отчасти представить себѣ свойства воскресшаго безсмертнаго тѣла человѣка? Да, о свойствахъ нашего будущаго тѣла мы можемъ судить по свойствамъ воскресшаго тѣла Христа Спасителя. Ап. Павелъ прямо говоритъ, что Христосъ «уничуженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его» (Филип. III-29), и что, «какъ мы носили образъ перстнаго (Адама), такъ будемъ носить образъ небснаго (Христа) (1 Кор. XV, 49). Какъ вы же были свойства воскресшаго тѣла Христа?

Когда Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и явился своимъ ученикамъ, войдя въ горницу черезъ закрытыя двери, — «ученики смутившись и испугавшись подумали, что **видятъ духа**. Но Онъ сказалъ имъ: что смущаетесь и для чего **такія мысли** входятъ въ сердца ваши?». Т. е. невѣрныя мысли, что Воскресшій Христосъ есть духъ.

«Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Самъ. Осяжите Меня и рассмотрите, ибо **духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня**». И сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги. Когда же они отъ радости еще не вѣрили и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища? Они подали ему часть

печеной рыбы и сотоваго меда. И взявъ, **ѣлъ передъ ними**» (Лук. XXIV). Слова Христа здѣсь не были притчей, не были формой доказательства факта воскресенія. Предъ учениками былъ Христосъ, плотію воскресшій изъ мертвыхъ. Слѣдовательно, воскресшее тѣло Христа имѣетъ подлинныя кости и плоть. Оно способно также вкушать пищу. Однако невозможно допустить, чтобы оно испытывало голодь и жажду. Тѣло это не подвержено обычнымъ законамъ земнаго бытія. Оно проходитъ черезъ закрытыя двери, оно внезапно появляется и исчезаетъ, для него не существуетъ матеріальныхъ преградъ. Оно не всегда доступно тѣлесному зрѣнію; ученики и жены не сразу узнаютъ воскресшаго Христа. Но они узнаютъ Его духовными очами, очами сердца. «Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писаніе...»

Формальное, плотское мышленіе не способно проникнуть въ тайну воскресшаго, безсмертнаго тѣла, но Божественная Премудрость открывается духовному взору человѣка черезъ изученіе творенія міра и проникновеніе въ тайну Слова Божія. Всѣ наши самыя смѣлыя представленія и идеалы, касающіеся будущей безсмертной жизни, по смыслу Слова Божія, окажутся блѣдными тѣнями въ сравненіи съ тѣмъ, что насъ ожидаетъ въ дѣйствительности. «Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» Ис. 64, 4.

Истинную вѣсть о побѣдѣ надъ смертію принесть человѣчеству молніеносный Ангель Божій, отвалившій на разсвѣтъ перваго дня недѣли камень отъ двери гроба и возвѣстившій женамъ, что **Христосъ воскресъ!**

Д-ръ о. Левъ Липеровскій.